

— ЛЕО КОСТЫЛЕВ, президент МАПП —

КНОСК, КНОСК, НОКИА*

ОДНИ И ТЕ ЖЕ ОШИБКИ МОЖНО СОВЕРШАТЬ ВЕЧНО. НА ЭТУ ТЕМУ СУЩЕСТВУЕТ ЦЕЛАЯ КУЧА РАЗНООБРАЗНЫХ НАРОДНЫХ МУДРОСТЕЙ — КАК, ЧЕМУ И НА КАКИХ ОШИБКАХ МОЖНО И НУЖНО УЧИТЬСЯ. ПРАВДА ЖИЗНИ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НЕ ТОЛЬКО НИКТО НИ НА КАКИХ ОШИБКАХ НЕ УЧИТСЯ, НО КАЖДЫЙ ПРОДОЛЖАЕТ СОВЕРШАТЬ ИХ ОДНУ ЗА ДРУГОЙ, ПОХОЖИЕ ДРУГ НА ДРУГА, КАК КУРИНЫЕ ЯЙЦА В ФИНСКОМ СУПЕРМАРКЕТЕ.

Риторике властей большинства государств с самого начала капитализма наполняли речи о поддержке и помощи малому бизнесу, но на самом деле они заботятся, дружат и помогают лишь бизнесу крупному. И дело совсем не в том, что любая власть и крупный бизнес всегда крепко «повязаны» друг с другом, что, естественно, не мешало бы одновременно поддерживать малое предпринимательство. Ведь положение в странах, где коррупция на сравнительно невысоком уровне, ничем не лучше. Скорее это объясняется объективными причинами — политикам легче договориться с несколькими владельцами крупного бизнеса, чем вылавливать в свои сети десятки и десятки тысяч достаточно ершистых представителей мелкой буржуазии. Да и чем политику может помочь мелкий бизнесмен? Ни выборную кампанию не сможет оплатить, ни лоббировать свои интересы не предложит. Оттого и получается, что законодательства всех индустриальных стран замечают только крупные формы: большой бизнес и большую армию работников. Мелкий и

средний бизнес в этой ситуации вынужден метаться из стороны в сторону, оказываясь всегда в самом наименее выгоднейшем положении для себя.

Типичным примером симбиотических действий политиков и крупного бизнеса является всем известная финская компания «Nokia». Когда-то в период её становления в начале 90-х, тогдашний президент Финляндии неустанно работал на фирму. Во всех его международных поездках в его «свите» обязательно находился какой-либо из директоров «Nokia», и с каждым главой зарубежных государств обязательно проводилась беседа, касающаяся деятельности этой компании в данной стране. Что ж, результаты оказались весьма впечатляющими, хотя, конечно же, они были достигнуты не только благодаря откровенному лоббированию государством частной компании. К концу 90-х «Nokia» превратилась в одну из самых больших компаний в мире. Компания платила в бюджет Финляндии 5% всех собираемых налогов, торговля её акциями составляла 15% оборота местной биржи, десятки тысяч людей трудились непосредственно в компаниях «Nokia», а у субподрядчиков «Nokia» работали, наверное, сотни тысяч. Рыночная доля компании в мировом масштабе по мобильным телефонам доходила до 50%, а каких-то сегментах была ещё выше. На поставках в «Nokia» только в Финляндии стали миллиардерами десятки предпринимателей. На налоги с зарплат директоров «Nokia» местные муниципалитеты (налоги в Финляндии остаются, в основном, в рас-

поряжении мест их уплаты) понастроили бассейнов и ледовых стадионов, детских садов и больниц. В итоге, к середине 2000-х только бренд «Nokia» оценивался в 20 миллиардов долларов. Дороже были лишь «Coca-Cola», «Shell» и ещё пара других.

Первые «ножи в спину» от «Nokia» государство стало получать примерно в то же время, как компания стала ведущим в мире производителем мобильных телефонов. «Nokia» напрямую пыталась влиять на парламент, а через него на правительство в вопросах налогообложения. Несколько раз руководство компании заявляло, что если правительство утвердит неудобные «Nokia» ставки тех или иных налогов, то главная контора фирмы переедет в Лондон, где к бизнесу относятся с большим пониманием. В историю Финляндии также войдёт закон, который в стране носит название «Lex Nokia». Опасаясь промышленного шпионажа, «Nokia» настояла на принятии парламентом страны «Закона об информации», в котором работодателю разрешалось бы перлюстрировать электронную почту своих сотрудников. Руководство «Nokia» просто попало на том, что делает это, но быстро отреагировало нажимом на правительство и возведением этого действия в рамки закона. До этого, подобное рассматривались как нарушение прав человека, чем и до сих пор считается в большинстве стран мира.

Эти примеры ясно свидетельствуют о том простом факте, что рост предприятий выгоден государству (имея в виду выгоды для жителей страны, а не отдельных

*Название статьи навеяно строчкой из песни Боба Дилана: "Knock, knock, knockin' on heaven's door" (тук-тук, стучусь в двери рая)

политиков) лишь до определённых пределов. Как и любое другое явление, бизнес или предприятие, как уж вам угодно его назвать, имеет идеальные параметры, превышение которых также контрпродуктивно, как и их недостижение. Причём не только с точки зрения государства, но и для самого предприятия. Например, все знают, что строить высотные дома выгоднее, так как земля стоит дорого. Однако, мало кто знает, что вектор эффективности строительства меняет своё направление после 36-го этажа. Строить дома выше — глупо, но престижно, поэтому их продолжают строить, вопреки экономическим расчётам. Однако, с 90-х годов в международной экономике бытует мнение, что «чем больше, тем лучше». На самом деле, в беспредельном росте компаний заинтересованы лишь политики, которые пользуются их выгодами, и действующее руководство, зарплата которых напрямую зависит от размеров компании. Если бы кто-либо взял на себя труд посчитать экономику компаний-гигантов, а также объективно оценил связанные с их деятельностью риски, то, возможно, голос разума смог бы прекратить эту вакханалию жадности и стяжательства. Уверен, что в наш компьютерный век экономисты могут научиться разрабатывать параметры наибольшей эффективности бизнесов для каждого конкретного случая в отдельности. Было бы желание и политическая воля на это. Но тогда, скорее всего, стало бы ясным, что наиболее эффективно расходуют ресурсы, а подчас и производят продукцию, именно мелкие и средние компании, где деятельность менее структурирована, маневренность значительно выше, а возможностей для реализации творческого потенциала гораздо больше.

В конце концов, в стране «Nokia» компании мелкого бизнеса составляют 98% всего делового поля. Они платят в казну Финляндии 60% налогов, не шантажируя государство сменой места дислокации или массовыми увольнениями в случае принятия не очень удобных законов. И даже исчезновение этих компаний проходит незаметно для государства и влияет лишь на тех, кто непосредственно был в предприятии задействован. В то время как банкротство крупной компании создаёт большие нагрузки на социальную систему государства (пособия по безработице, курсы перекавалификации, решение банковских проблем

уволенных). Именно мелкие и средние предприниматели ходят на работу не для того, чтобы получать зарплату, а чтобы претворять свои идеи в жизнь. Они и есть «соль земли». Любой земли — финской, русской или какой-либо ещё.

Но, что же наша «Nokia»? Очень не хотелось бы здесь вспоминать про динозавров. Совершив всего две, но судьбоносные ошибки в середине 2000-х, «Nokia» стала быстро идти ко дну. Во многом, именно гигантские размеры компании привели её к совершению этих ошибок. Сначала прогляпили цветные дисплеи на мобильных телефонах, потом слишком долго ковырялись с выпуском собственного смартфона. Всего за несколько лет это привело к падению стоимости акций компании на 98%! Ещё в 2012-м году китайцы предложили руководству «Nokia» 16 миллиардов евро за «утекающий» из их рук бизнес, что было воспринято правлением как оскорбление. А ещё через год эти же оскорблённые директора продали «Nokia» компании Билла Гейтса (Microsoft) всего за 5,6 миллиарда. Мы не будем вдаваться в подробности произошедшего, из которо-

го вполне можно было бы составить целый детективный роман (хороший сюжет для Дж.Гришам!), нам важен лишь сам факт. Всего за десять лет до этого одно слово «Nokia» стоило в четыре раз дороже! Так бесславно закончил своё существование на финской земле флагман её экономики 90-х годов.

К слову сказать, у того президента Финляндии, который напоминал нам больше коммивояжёра компании «Nokia», есть сын, главным жизненным навыком которого оказалось умение играть на бас-гитаре (в Финляндии, кстати, есть поговорка: «Тупой, как бас-гитарист»). Когда же возраст рок-групп миновал, а может просто и там не хватило таланта, то вопрос о пропитании президентского отпрыска встал ребром. Так вот, в последние десять лет сынок возглавлял департамент дизайна «Nokia». Без должного образования, без необходимых референций, но с зарплатой футбольной «звезды». Это к вопросу о коррупции, а также о смысле неразрывной дружбы политиков и крупных предпринимателей.

Компания, в которой я печатаю свои каталоги, состоит из двух человек. Дедуля-владелец умеет делать в типографском бизнесе всё, за исключением (в силу возраста), компьютерных работ. Готовые изделия он тоже привозит мне сам на своём стареньком микроавтобусе. Я не даю ему разгружать тяжёлые коробки. Просто жаль старика! Зато он может похвастаться тем, что в его клиентской базе есть заказчики с 45-летним стажем. Но ещё больше меня умиляет то, как он звонит через несколько дней после поставки продукции и спрашивает, можно ли послать счёт на оплату. В наше время уже так никто не делает, и тем приятнее, что кто-то ещё способен проявлять такое старомодное купеческое благородство. Мне уже не удастся быть так долго его клиентом, дедуля далеко перевалил за все пенсионные возрасты, но столько, сколько он ещё проработает, я буду заказывать полиграфическую продукцию у него. Потому, что удовлетворение от результатов того, как он делает бизнес, получаем мы оба. Вот это и есть то главное, к чему должен стремиться каждый предприниматель.

А размеры? Это разговор неудовлетворённых дам с закомплексованными партнёрами, который к бизнесу не имеет никакого отношения.

